

СООТНОШЕНИЕ СТАТУСОВ КОМБАТАНТОВ, НАЕМНИКОВ, БЕЖЕНЦЕВ И ВПЛ В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Сергей Минасян

Одной из важнейших составляющих Карабахского конфликта является проблема соотношения статусов комбатантов, наемников, беженцев и ВПЛ (вынужденно перемещенных лиц). При этом проблемы гуманитарного измерения Карабахского конфликта, вопрос беженцев и ВПЛ должны рассматриваться, в первую очередь, исходя из императива восстановления справедливости и соответствующей компенсации для той категории лиц, которая максимально пострадала в ходе конфликта – сотен тысяч бывших граждан Азербайджанской ССР армянской национальности, депортированных из этой республики в 1988-1992 гг.¹ Вместе с тем, с учетом исключительной ответственности властей Азербайджана за развязывание военной фазы конфликта, возникает необходимость внести ясность в проблему политико-правового регулирования статусов комбатантов, наемников, беженцев и ВПЛ в контексте послевоенного урегулирования Карабахского конфликта.

¹ В соответствии с положениями Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989г.: 1. «Термин «наемник» означает любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду; в) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории контролируемой стороной, находящейся в конфликте; г) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил» (статья 1); 2. «Любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, определение которых содержится в статье 1 настоящей Конвенции, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции» (статья 2); 3. «Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников для цели противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом, и принимают в соответствии с международным правом надлежащие меры по предотвращению вербовки, использования, финансирования или обучения наемников для этой цели» (статья 3, часть 2). В соответствии с пунктом «g» статьи 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 3314 (XXIX) 1974г. «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам (вторжение, нападение, бомбардировка, блокада и др. – **прим. авт.**), или его значительное участие в них будет квалифицироваться в качестве акта агрессии».

В основе международного гуманитарного права изначально находятся две привилегированные категории – комбатанты и гражданские лица. Комбатанты имеют «право» принимать непосредственное участие в военных действиях. В случае взятия в плен они обладают статусом военнопленного. Условия, которым необходимо соответствовать для получения права на статус комбатанта-военнопленного, приводятся в **статье 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949г. (Женевская конвенция III)**, а также в **статьях 43 и 44 Дополнительного протокола I 1977г.**, развивающих положения **статьи 4 Женевской конвенции III**. С военнопленными не обращаются как с преступниками, хотя они могут подвергаться судебному преследованию за преступления, совершенные как во время, так и до начала конфликта.

Гражданские лица пользуются правом на защиту, вытекающим из их статуса. В международном гуманитарном праве имеется общее положение о том, что они пользуются защитой от опасностей, возникающих в связи с военными действиями, и не должны становиться объектом нападения. Гражданские лица пользуются подобной защитой до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях¹. За исключением достаточно редко возникающих спонтанных массовых вооруженных выступлений, гражданские лица не имеют права принимать непосредственное участие в боевых действиях. Если они, тем не менее, принимают непосредственное участие в боевых действиях, они остаются гражданскими лицами, однако являются законным объектом для нападения на протяжении всего времени, пока они поступают таким образом.

Все указанное обнаруживает более или менее консенсусный подход в рамках международного гуманитарного права (международное право в период вооруженных конфликтов) по вопросу о том, какие субъекты и объекты выступают целью законного нападения и каков режим обращения с субъектами и объектами в период вооруженного конфликта, являющимися или не являющимися законной целью нападения. Однако межгосударственный конфликт не ограничивается только фазой вооруженного противостояния. Всегда необходимо учитывать и возможные поствоенные ситуации объек-

¹ Одной из немногих точек зрения взаимопризнаваемого и ширококонсенсусного характера в современном понимании политико-правового развития международных отношений среди демократических стран является положение о том, что «террористическим организациям проще всего отказать в предоставлении статуса комбатанта: в своих действиях они по определению не соблюдают основополагающего различия между комбатантами и гражданским населением, зачастую отвергая любые требования подобного рода. Например, в фетве 1998г. Усама бен Ладен указывает на долг убивать американцев и их союзников как гражданских, так и военных» (см. *Уткин К.*, Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века // *Материалы для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» 2003, с. 10).*

тивного характера, складывающиеся как последствия того или иного исхода вооруженного противостояния. После окончания военных действий на одно из первых мест в вопросе преодоления состояния конфликта между сторонами и разрешения всех проблемных отношений между ними выходит объективный факт наличия беженцев и вынужденных переселенцев с обеих сторон. При этом важно дать объективную политико-правовую оценку статуса указанных лиц, основанную на нормах действующего международного права и принципе справедливости, что необходимо для понимания самой сущности конфликта в гуманитарном разрезе.

Если в положениях права, касающихся беженцев, есть четкое определение понятия «беженец», то в международном гуманитарном праве, напротив, содержатся весьма неопределенные формулировки, и вообще сам термин «беженец» используется лишь в крайне редких случаях [1, 2]. В наиболее концентрированной форме принцип защиты «перемещенных лиц» в широком значении термина (беженцы и вынужденные переселенцы) может быть обнаружен в общей для всех Женевских конвенций статье 3: *«Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях (подчеркнуто авт.), включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации...»*.

В отличие от **Конвенции о статусе беженцев 1951г.** документы международного гуманитарного права не обуславливают предоставление защиты беженцам юридическим определением их статуса. Независимо от того, в результате чего перемещенное лицо покинуло постоянное место жительства, – преследование, вооруженный конфликт или беспорядки – оно пользуется защитой в качестве гражданского лица, затронутого военными действиями, будь то международный или внутренний вооруженный конфликт. Тот факт, что человек пересек международную границу, также не является определяющим: **Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949г.** (**Женевская конвенция IV**) и соответствующие положения **Дополнительных протоколов 1977г.** нацелены на то, чтобы предотвратить или, по меньшей мере, ограничить воздействие на гражданских лиц ситуаций и конфликтов, в которых они могут оказаться и почувствовать себя особенно уязвимыми [3].

Применительно к объективной данности некоторых вооруженных конфликтов, конкретных обстоятельств, имевших место в вооруженной фазе противостояния сторон, представляется важным вопрос распространения

или нераспространения статуса «беженец» по **Конвенции 1951г.** на «гражданских лиц», принимавших самое активное участие в военной фазе отрицания права нации на построение собственной государственности. Рассматривая военный период Карабахского конфликта в 1991-1994 гг., необходимо уяснить место и роль азербайджанского населения Нагорного Карабаха и ряда прилегающих районов Низинного Карабаха в планировании, подготовке, развязывании и проведении открытых военных операций и диверсионных актов до и после провозглашения НКР. Террористическая направленность указанных действий проявилась в преследовании главной цели в виде запугивания и устрашения армянского гражданского населения Карабаха, принуждения его к отказу от реализации права на построение собственного государства, а также нашла свое внешнее объективированное выражение в виде осуществления массовых насильственных актов в ходе депортации армянского населения на всем пространстве бывшей Аз.ССР, массовых убийств гражданских лиц и организации массовых провокаций в отношении собственного азербайджанского населения во внутривнутриполитических целях (Ходжалинская провокация), неизбирательного нападения на гражданские объекты и населенные пункты [4].

Широкое привлечение наемников из стран СНГ и дальнего зарубежья, осуществляемое правительственными силами АР (в том числе афганских моджахедов и чеченских боевиков) в период военных действий 1992-1994 гг., также указывает на террористичность азербайджанского участия в вооруженной фазе Карабахского конфликта [5-7], что не дает оснований для нынешнего отношения к субъектам, непосредственно осуществлявшим и способствующим осуществлению действий, запрещенных международным гуманитарным правом и международным правом в целом, как к мирным гражданским лицам со статусом беженцев. Ведь, как известно, в период военных действий Азербайджан активно использовал большое количество наемников различной национальности на карабахском фронте¹.

В частности, в августе-сентябре 1993г. в Азербайджан прибыло до 1500 афганских моджахедов для участия в боевых действиях на всех участках карабахского фронта. Они особенно активно использовались для осуществления разведывательно-диверсионных акций, формирования передовых штурмовых подразделений, а также заградительных отрядов в тылу азербайджанской армии. До отправки на боевые позиции афганские наемники сосредотачивались в учебных подразделениях в населенных пунктах Герань и Эрги. Они числились в списочном составе вооруженных сил Азербайджана

¹ См. подробнее *Приложение*.

на как «спецконтингент», а в боевых подразделениях – под наименованием «Отряд А». Они действовали в составе отдельных батальонов, был также сформирован отдельный артиллерийский полк из числа афганских моджахедов. Общее командование афганскими наемниками в Азербайджане осуществлял «генерал» Самун, этнический таджик. Среди других командиров афганских наемников надо отметить «генерала» Ахиджери, Вайдуллу – командира на Мартакертском направлении, Ваззери и Ходжа-Малика – командиров «Отряда А». По сравнению с военнослужащими азербайджанской национальности моджахеды пользовались особыми привилегиями. В августе-сентябре 1994г., после заключения перемирия, афганские наемники через Иран были выведены из Азербайджана.

В 1992-1993 гг. преимущественно на Мартакертском и Агдамском направлениях действовало несколько отдельных отрядов чеченских наемников, которые, в основном, выполняли разведывательно-диверсионные задания. С самого начала активной фазы боевых действий в составе азербайджанской армии воевало большое количество российских и украинских наемников, которые служили во всех подразделениях – от сухопутных войск до авиации. Именно российские и украинские наемники обслуживали наиболее сложную военную технику азербайджанской армии. В январе-феврале 1994г. в Азербайджан прибыла большая группа наемников из России и Украины. С их помощью в апреле 1994г. азербайджанское военное командование планировало осуществить крупномасштабную воздушно-десантную операцию «Эдельвейс» в тылу Армии обороны НКР [8]. По оценкам Министерства обороны НКР, общее количество российских и украинских наемников, которые участвовали в боях на карабахском фронте в составе азербайджанской армии, составляло более 5000 человек.

Важное значение также имеет проблема соотношения статусов комбатантов, беженцев и ВПЛ, особенно в контексте приводимых руководством Азербайджана заведомо завышенных данных о количестве азербайджанских ВПЛ, пострадавших в ходе Карабахского конфликта, к которым официальный Баку причисляет также бывших членов многочисленных военизированных формирований и регулярных частей МО и МВД Азербайджана, набранных из числа азербайджанского населения Карабаха и прилегающих районов, к которым применим лишь статус комбатантов и активных участников военной агрессии против НКР.

Формирование в Азербайджане на государственном уровне вооруженных отрядов из представителей азербайджанского населения Нагорного Карабаха и прилегающих районов началось еще в конце 1990г. Уже 22 января

1991г. незаконно функционирующая телестудия Шуши показала кадры прошедшего в городе митинга, на котором председатель исполкома районного совета народных депутатов призвал собравшихся поклясться, что они делают все, чтобы в Нагорном Карабахе не осталось ни одного армянина. Собравшиеся на митинг несколько тысяч человек охотно принесли клятву и стали записываться в вооруженные отряды. Причем формирование вооруженных отрядов из числа азербайджанского населения первоначально было легализовано увеличением штатной структуры органов МВД и ОМОНа Азербайджанской ССР. С начала 1991г. численность ОМОНа Азербайджана в Нагорном Карабахе была резко увеличена. Как заявил по республиканскому телевидению 3 февраля министр внутренних дел Азербайджана Мамед Асадов: «...по периметру Нагорного Карабаха дислоцированы десять тысяч служащих ОМОН МВД Азербайджана. На днях эта цифра увеличилась еще на 600 человек... Мы планируем довести число сотрудников ОМОН в азербайджанонаселенных деревнях НКАО до пяти тысяч и более... Войти в Карабах и занять его – дело техники». В том же интервью Асадов сообщил об обращении руководства Советского Азербайджана в центральные органы СССР с требованием довести количество азербайджанцев в дислоцированных в республике подразделениях Советской Армии до 50% [9]. По словам М.Асадова, в первой половине 1991г., особенно в период осуществления совместно с частями МО и МВД СССР операции «Кольцо», руководством Азербайджанской ССР в Карабахе было создано «22 милицейских отделения... Депортировано население около 20 армянских сел, которые имеют... стратегическое значение...». Как добавил азербайджанский министр, «ныне в Карабахе расположено 5000 советских солдат, мы работаем вместе с ними. Но если центр отзовет оттуда войска, мы будем вынуждены отозвать из военной службы наших 100 тысяч азербайджанцев и расположить их в брошенных советскими войсками пунктах» [10, с. 59].

7 октября 1991г. решением МВД Азербайджана во всех азербайджанонаселенных деревнях НКР было возвращено ранее изъятое советскими войсками охотничье оружие, под предлогом чего вместе с охотничьим в эти населенные пункты стало поступать и боевое стрелковое оружие, что дало возможность азербайджанцам резко активизировать боевые действия, направленные против армянского населения. А после создания 5 сентября 1991г. Министерства обороны Азербайджана и принятия 9 октября парламентом страны решения о создании Национальной армии Азербайджана (НАА) первые регулярные части азербайджанских вооруженных сил были сформированы из числа азербайджанского населения НКР и прилегающих районов. В

частности, по инициативе двух членов Совета национальной обороны Азербайджана – Рагима Газиева и Этибара Мамедова – уже 9 ноября из жителей Шушинского района НКР был сформирован первый Шушинский территориальный батальон. 19 ноября такой же батальон территориальной обороны был создан в прилегающем к Шуши Лачинском районе. 22 января 1992г. Шушинский и Лачинский батальоны были преобразованы соответственно в первый и второй регулярные батальоны Министерства обороны Азербайджана. Таким образом, первые регулярные части Национальной армии Азербайджана были сформированы почти исключительно из числа азербайджанского населения Нагорного Карабаха. Почти сразу же эти части стали использоваться в боях против армянского населения НКР, впрочем, весьма неудачно. Так, уже 26 января 1992г. новый министр обороны Азербайджана Таджаддин Мехтиев бросил 1-й шушинский батальон НАА на штурм армянского села Карин Так. Штурм закончился неудачей, шушинский батальон потерял только убитыми 123 солдат [10].

К началу февраля под командованием Газиева в Шуши была создана военная комендатура НАА. 17 марта 1992г. Р.Газиева назначили министром обороны, и он вернулся в Баку, а в апреле 1992г. была сформирована уже целая Шушинская бригада МО Азербайджана под руководством подполковника Эльбруса Оруджева. Помимо Шуши, Э.Оруджева назначили военным комендантом еще трех городов – Лачина, Кубатлы и Зангелана. Естественно, что личный состав Шушинской бригады в основном был набран из числа азербайджанских жителей Шушинского района НКР. Тогда же, на основе бывшего 2-го батальона министерства обороны Азербайджана, был сформирован Лачинский полк территориальной обороны, который к маю 1992г. насчитывал почти три тысячи бойцов под командованием местного военного лидера, члена Народного фронта Арифа Пашаева [11]. Практика набора в части регулярных войск Азербайджана в первую очередь азербайджанских жителей НКР и прилегающих районов продолжалась вплоть до заключения перемирия в 1994г. В частности, именно они составляли основу Агдамской и Физулинской бригад, Лачинского и Зангеланского территориальных полков, отдельного Геранбойского батальона и ряда других подразделений, активно участвовавших в агрессии против НКР. По воспоминаниям участников боевых действий, в ходе крайне неудачного для азербайджанской армии зимнего наступления 1993-1994 гг. на северо-западе Нагорного Карабаха активное участие принял 3-й Кельбаджарский полк, сформированный из числа азербайджанских выходцев из этого района [12].

Причем надо учесть, что весьма значительный процент в этих частях

азербайджанской армии составляли люди с преступным прошлым или просто уголовники. Власти Азербайджана в 1992г. даже провели своеобразную «амнистию» для сотен заключенных, которые изъявили добровольное желание принять участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе [10, с. 65]. Особенно много уголовников служило в азербайджанских воинских частях в Агдаме, известном во всем Азербайджане своими «воровскими традициями»¹.

Надо отметить, что проблема соотношения статусов беженцев, ВПЛ и участников вооруженных действий/комбатантов в контексте региональных конфликтов актуальна не только для ситуации вокруг Нагорного Карабаха, но и присуща практически всем вооруженным конфликтам на постсоветском пространстве. В частности, довольно схожая ситуация складывается в зоне грузино-абхазского конфликта. Как известно, абхазская сторона весьма негативно относится к перспективе возвращения определенной части жителей Гальского и некоторых других районов Абхазии грузинской и мегрельской национальности, так как обоснованно считает, что они были не только активными участниками боевых действий, но и многие из них были замешаны в военных преступлениях, мародерстве. И хотя абхазская сторона в принципе готова принять к рассмотрению возможность возвращения части грузинского и мегрельского населения Абхазии, однако единственным условием для этого со стороны Сухуми выдвигается проведение проверки представителей грузинской общины и «отсева» участников военных событий 1992-1993 гг. При этом абхазская сторона не раз высказывала опасения, что возвращение беженцев и изменение этнодемографического баланса вновь в пользу грузин может привести к новой этнической чистке, на сей раз грузинской. В качестве «особого случая» абхазские лидеры рассматривали возвращение грузинских и мегрельских беженцев в Гальский район, самый «грузинский»

¹ Весной 1992 года нейрофизиолог Кямал Али приехал в Агдам воевать: «Когда я приехал в Агдам в 1992г., армии как таковой не было, а было шесть или семь отдельных подразделений, сражающихся с армянами. Эти группы были организованы местными преступниками, бандитами, которые провели много лет в советских тюрьмах за убийства и другие преступления... Но эти группировки конфликтовали между собой точно также, как и с армянами. Например, договаривались захватить склады русского оружия. После захвата одному доставалось пять танков, а другому – ни одного. И все! Отныне они враги! Поэтому эти шесть группировок были не в состоянии осуществить ни одной совместной боевой операции... Командиром одной из таких вооруженных групп был Ягуб Мамед, который раньше занимался гравировкой могольских плит и расположил свой вооруженный отряд на городском кладбище; позже его арестовали и предъявили обвинение в вымогательстве денег за тела погибших солдат, которые он держал замороженными в холодных хранилищах. Другим командиром был Асиф Магеррамов, который недавно вышел из тюрьмы, где отбывал срок за убийство. У него была кличка «Фрейд», так как он имел репутацию интеллектуала... По признаниям Кямал Али: «В то время нашей армией командовали преступники» [11, с. 227].

по этническому составу (по данным на 1989г. грузинское население этого района составляло 93% населения) [13]. Возвращение беженцев в Гальский район после 1994г. проходило во многом стихийно, без оглядки на развитие политических взаимоотношений между Тбилиси и Сухуми, при этом грузинская сторона «по умолчанию» принимала во внимание озабоченность абхазских властей и международных наблюдателей, вовлеченных в процесс мирного урегулирования, вследствие чего активные участники боевых действий на стороне Грузии так и не получили возможности вернуться в Гальский район Абхазии (за исключением участников грузинских партизанских отрядов «Белый легион» и «Лесные братья», которые продолжают до сих пор осуществлять нападения против представителей абхазских властей).

Таким образом, можно отметить, что актуальная проблема соотношения статусов беженцев, ВПЛ и участников вооруженных действий/комбатантов в контексте дальнейшего мирного урегулирования присуща не только Карабахскому конфликту. Причем во всех случаях лица, виновные в военных преступлениях, и участники активных боевых действий не могут считаться беженцами или ВПЛ, что влечет за собой определенные правовые последствия для их последующего статуса. Естественно, что в таких условиях на лиц, ранее проживавших на территории НКР и прилегающих районов, которые активно участвовали в боевых действиях и агрессии против народа Нагорного Карабаха или же попустительствовали указанным действиям, не может распространяться статус беженцев или ВПЛ. Это обстоятельство должно обязательно учитываться всеми заинтересованными сторонами в контексте перспектив послевоенного урегулирования Карабахского конфликта.

Февраль, 2006г.

Приложение

**Документы о незаконных поставках¹ вооружений
азербайджанской армии и участия наемников²****Документ 1. Рапорт офицера-наемника министру обороны Азербайджана**

Министру обороны
Азербайджанской республики

Рапорт

Настоящим докладываю, что физическое состояние личного состава в/ч 778 батальона спецназа неудовлетворительное. Ранеными и убитыми потеряно 21 (двадцать один) бойцов, в том числе офицеров. Около 30% личного состава небоеспособны из-за травм и соматических заболеваний.

У 75% личного состава выявлен педикулез. Платяные вши обнаружены на складах одежды, теле больных с множественными расчесами, сопровождающимися зудом. Усилиями врачей мед. службы в/ч 778 созданы условия для кипячения об-

¹ В соответствии с Ташкентскими соглашениями от 15 мая 1992г. (Соглашение о принципах и процедурах осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Протокол о максимальных уровнях для наличия вооружений и техники), Азербайджан взял на себя обязательства соблюдать и не превышать максимально допустимые Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) определенные уровни наличия вооружений и военной техники в своих вооруженных силах по пяти основным категориям (танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы калибром свыше 100-мм, боевые вертолеты и боевые самолеты). Однако количество вооружений и военной техники, которые достались Азербайджану в 1990-1993 гг. от частей и подразделений бывшей Советской Армии и Внутренних Войск МВД СССР, дислоцированных на его территории, по трем категориям (танки, БМ и артиллерийские системы) уже значительно превышало максимально национальные предельные уровни вооружений, ограничиваемых ДОВСЕ. Таким образом, любые дополнительные поставки ВВТ Азербайджану от третьих стран в период военной фазы Карабахского конфликта можно однозначно рассматривать как грубое нарушение указанных международных договоров (см. *Минасян С.*, Проблемы ограничения и контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ, № 6, 2004; *Минасян С.*, Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Регион, № 2(6), 2005). Кроме того, поставки вооружения и военной техники из Турции, Украины, РФ и других стран Азербайджану в период Карабахского конфликта также можно с полным основанием квалифицировать как «незаконные» по той простой причине, что они нарушали основные положения эмбарго, введенных Советом Безопасности ООН и ОБСЕ на поставки ВВТ в регион Карабахского конфликта. Эмбарго на поставки вооружений Армении, Азербайджану и в регион конфликта было введено по резолюции Совета Безопасности ООН 29 июля 1993г. Данное эмбарго было наложено без мандата ООН и относится к так называемым «добровольным» эмбарго, которые вводятся ООН в форме не налагающего официальных обязательств «призыва» или «побуждения» не поставлять оружие конфликтующим сторонам. Даты снятия таких эмбарго трудно точно установить, так как они не вводятся на какой-то формальный срок, а об их окончании не сообщается. Эмбарго ОБСЕ (также безмандатное), наложенное 28 февраля 1992г., также аналогичным образом распространялось на поставки вооружений силам, вовлеченным в боевые действия в Нагорном Карабахе, т.е. «на вооруженные формирования Нагорного Карабаха и вооруженные силы Азербайджана и Армении в Нагорном Карабахе» (см. *Hagelin B., Wezeman P.D., Wezeman S.T., Chipperfield N.*, International Arms Transfers // SIPRI Yearbook 2002: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press: Oxford, 2002. p. 388-389).

² Указанные материалы (трофейные азербайджанские военные документы, протоколы допросов военнопленных и др.) предоставлены Министерством обороны НКР. Все материалы публикуются с сохранением орфографии и пунктуации оригиналов.

мундирования, купания в импровизированных банях, на обращение в отдельный батальон материального обеспечения о выделении машины ДДА для организации полноценного купания военнослужащих был получен ответ о невозможности в ближайшее время выслать эту спецмашину. Ситуация осложняется выпавшим снегом и тяжелым состоянием дорог. Большинство личного состава поражены чесоткой. Применение серной мази в полевых условиях не дало положительного эффекта. Больные были отправлены в медроту для проведения необходимого лечения.

У 30% военнослужащих выявлены грибковые заболевания н/конечностей. Проводилась постоянная обработка йодом. Наблюдалась рецидивы. В настоящее время такие больные есть в наличии.

В батальоне выявлены случаи дифтерии верхних дыхательных путей. Больные с жалобами на затруднение дыхания и глотания, болей в горле; повышение t^* ($40^* C$), упорный кашель доставлены в медроту, где были госпитализированы, а затем отправлены в Баку. Особенно тяжелое течение заболевания наблюдалось у Курбанова Мехти Аяз оглы, которому был выставлен диагноз 27/10/92г. В связи с угрожающей опасностью распространения дифтерии произведена вакцинация личного состава очищенным адсорбированным дифтерийно-столбнячным анатоксином с уменьшенным содержанием антигенов в разовой дозе 0,5 мл. Одновременно проведены беседы с личным составом о значении правил личной гигиены.

Несмотря на проводимые мероприятия и наличия контроля со стороны врачей в/ч 778 в батальоне сложилась угрожающая эпидемиологическая ситуация.

В связи с этим прошу Вас принять действенные меры. Считаю необходимым вывести батальон из района боевых действий в расположение постоянной дислокации для установления режима обсервации или карантина.

Командир батальона спецназа
в/ч 778 п/п В. Мудрак
18/10/1992г.

Документ 2. Рапорт офицера-наемника о боевых потерях в подчиненном ему подразделении ВС Азербайджана

Командиру в/ч 002

Рапорт

За время боевых действий в батальоне спецназа в/ч 778 понесены следующие потери:

Убитыми:

Бабаев Гудрат Сарыбыла оглы – ряд. III роты
д-з: огнестрельная рана головы,
Назимов Исиандер Аштарович – ряд. II роты
д-з: расчленение тела снарядом,

Абдурахманов Джавад - ряд. II роты
д-з: слепое огнестрельное ранение в обл. лев. почки,
Гурбанов Мехти Аяз – ряд II роты – дифтерия
Ахундов Нахир Анвер оглы – ряд. СПГ
д-з: осколочное ранение в обл. сердца.

Ранеными:

Латышев Вадим – снайпер, огнестрельное ранение в/конечностей и живота;
Гумбатов З.- шариковое ранение лев. н/конечности; Асадов Ульвт – разрыв барабанных перепонок; Шиндиев Гамид – осколоч. ранение правого бедра; Бабиев Габиль – огнестрельное ранение лев. в/конечности; Юсифов Асиф – огнестрельное ранение прав. в/конечности; Махмудов Ровшан – огнестрельное ранение головы, прав. в/конечности; Манеров Айдын – осколочное ранение грудной клетки; Юсифов Хафиз – огнестрельное ранение прав. н/конечности; Биналиев Вагиф – игольчатое ранение в прав. н/конечность; Самедов Вугар – проникающая рана живота – огнестрельная; Изаулов Вадим – проникающее огн. ранение грудной клетки справа, гемо- и пневмоторное; Абассов М.А. – огнестрельное ранение мягких тканей головы; Абушев Эльщан – осколочное ранение лев. в/конечности; Сафаров Фахраддин – пулевое ранение прав. в/конечности; Сулеймонов Бахшали – проникающее пулевое ранение живота.

Около 30% личного состава небоеспособны из-за соматических заболеваний и травм.

Командир батальона спецназа
в/ч 778 п/п В. Мудрак
19/10/92г.

Документ 3. Выписка из Приказа № 109 командира в/ч 160 о наемниках-моджахедах, находящихся на довольствии азербайджанской армии

16/08/1993г.

Учебный центр «Герань»

« ...§3. На котловом довольствии стоит 305 (триста пять) человек. Из них:
1. в/ч 160: офицеров – 25, прапорщиков – 4, солдат – 25, прикомандированных – 0;
2. танковый батальон: офицеров – 15, прапорщиков – 14, сержантов – 15, солдат – 95, прикомандированных – 52;
3. моджахеда – 522 (пятьсот двадцать два) человека».

Командир в/ч 160 п/п Р.Мамедов
И.о. начальника штаба в/ч 160 к-н Э.Кулиев

Документ 4. Выписка из Приказа командира в/ч 160 № 129 с упоминанием о наемниках-моджахедах

05/09/1993г.

Учебный центр «Герань»

«§1. ...Полагать убывшими в военный госпиталь в гор. Гянджа в/ч 230 с 05.09.1993г. 27 (двадцать семь) *моджахедов* на стационарное лечение. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§2. На котловом довольствии стоит 703 (семьсот три) человека. Из них:

1. в/ч 160: офицеры – 27, прапорщики – 3, сержанты – 6, солдаты – 38, прикомандированные – 54;

2. танковый батальон: офицеры - 16, прапорщики – 14, сержанты – 15, солдаты – 88, прикомандированные – 5;

3. *моджахеды* – 437».

Командир в/ч 160 п/п Р.Мамедов

И.о. начальника штаба в/ч 160 к-н Р.Алиев

Документ 5. Выписка из Приказа № 132 командира в/ч 160 с упоминанием о наемниках-моджахедах

08/09/1993г.

Учебный центр «Герань»

«§2. ...Полагать прибывшими из военного госпиталя в/ч 230 города Гянджа 19 (девятнадцать) *моджахедов*, поставить на котловое довольствие. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§3. Полагать убывшими с 08 сентября 1993 года в военный госпиталь в/ч 230 города Гянджа 3 (три) *муджахедов*, снять с котлового довольствия. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§4. На котловом довольствии состоит 691 (шестьсот девяносто один) человек. Из них:

1. в/ч 160: офицеры – 25, прапорщики – 3, сержанты – 6, солдаты – 31, прикомандированные – 53;

2. танковый батальон: офицеры - 17, прапорщики – 15, сержанты – 15, солдаты – 80, прикомандированные – 3;

3. *моджахеды* – 453».

Командир в/ч 160 п/п Р.Мамедов

И.о. начальника штаба в/ч 160 к-н Р.Алиев

Документ 6. Выписка из Приказа Министерства обороны Азербайджанской Республики

№ 1/І – 1787 от 19 августа 1993г. г. Баку
Военному комиссару Азербайджанской Республики / г. Баку
Командиру войсковой части 160 / п.Герань
Командиру войсковой части 200 / г. Гянджа

«1. Призвать из запаса 50 (пятьдесят) военнообязанных *переводчиков со знанием персидского языка* и направить в распоряжение командира войсковой части 160 уч. центр «Герань» к **19.08.1993 г.**».

И.о. заместителя начальника генерального штаба
вооруженных сил Азербайджанской Республики
полковник И.Асланов
Верно: Начальник Организационно-мобилизационного
управления генерального штаба вооруженных сил
Азербайджанской Республики
полковник И.Куламов

Документ 7. Выписка из Заявки № 237 командира в/ч 160 об обеспечении афганских моджахедов продовольствием

сентябрь 1993г.
Начальнику тыла войсковой части 200

«Для обеспечения отправки *спец. контингента* прошу Вас выделить нижеуказанные продукты для выдачи на руки сухим пайком... Вышеуказанные продукты выделить из расчета *460* (четыреста шестьдесят) человек на двое суток».

Командир в/ч 160 полковник-лейтенант Д.Лятифов
Зам. Командира по тылу в/ч 160 Т.Бабаев

Документ 8. Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Яхяева Афин Мирюсиф оглу, 1968г. р., о наемниках-моджахедах и поставках оружия из Турции и Украины

28/04/1994г.

Яхяев родился и проживал в селе Меликбаллы Уджарского р-на. С 1992 года в нац. армии Азербайджана. Окончил Таллинское высшее военное политическое строительное училище. Занимал должность зам. комбата 2-го ТБ, 708-ой бригады, по политико-воспитательной работе. В/звание ст. лейтенант.

«...Со 2-го мая 1992 по 22.02.1993 г. был в Ленкорани и в Гюздеке. 22.02.93 г. погрузили с тремя танками и сказали едете на Агдамский фронт. Так попал в в/ч 708.

...Мы получили 3 Т-72 из Баку, сказали, что привезли с Украины... 3-го июля 1993 г. привозили из Гянджи и района 50 человек от имени С.Гусейнова, но они все сбежали.

О моджахедах знаю следующее: форма своя и бакинская. Техника Т-72 и Т-55 (танки). Вооружены РПГ и ПК. Получили турецкие автоматы... Штаб бригады 708 находится в ДК с. Зангешаур (Зангишалам)... Штаб фронта сейчас в здании райкома Агджабеди... Моджахедаы находятся в с.Эрги (тюрьма). 500 человек, отдельный батальон, подчиняются только ком. фронтом».

Документ 9. Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Асланова Азера Салмановича, 1967 г.р., об участии наемников-моджахедов и поставках оружия из Турции и Украины

18/01/1994г.

Место рождения г.Баку, командира 8 МСБ. В/звание капитан. Окончил Ташкентское ВОКУ в 1988г. до этого закончил Калининское СВУ в 1982-1984 гг.

«...с 5 января 1994г., когда я прибыл в 702 бригаду, мне сообщили, что личное дело находится здесь и это будет мое постоянное место службы (702 бр. расположено в Физулинском районе, ст. Дашбурун)... В ночь с 12 на 13 после отступления наших войск с с.Ашагы Абдурахманлы и с. Шукюрбейли Физулинского района, прибыло еще 4 батальона и 2 Афганских батальона, их которых 2 Афганских батальона расположились за 2 МСБ... В Афганских батальонах приблизительно по 300-350 человек...

Танки Т-55 в количестве 62 штук закупили у Украины месяца 3-4 назад. Некоторое стрелковое оружие закупили в Туле с сентября 1993 г.Снаряды для установки «Град» закупают с Тульского оружейного завода. Около 20-ти БМП-2 было закуплено из г. Николаево с октября 1993 г. Радиостанции (разные) закупают в Турции с октября 1993г.».

Документ 10. Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Джебраилова Исмаил Саяд оглы, 1973 г.р., с упоминанием о наемниках-афганцах и военных инструкторах из Турции

Уроженец и житель пос. Джалилабад. В сентябре 1994г. был призван в национальную армию Азербайджана и направлен в учебный центр в пос. Пршиб Джали-

лабадского района. Был включен в состав комендантской роты учебного полка.

«...Инструкторы в учебный полк присылаются из Баку. Из разговоров с офицерами знаю, что в учебном центре Насосный работают *инструкторы из Турции*, которые обучают офицеров».

В учебном полку Джабраилов служил до ноября 1995г. В ноябре 1995г. его вместе с 35-тью солдатами отправили в Бейдаган в 212 корпус под распоряжением генерала Айдамирова, где Айдамиров заявил, что «пока выборы не проведены, вас уволить не могу», после чего их отправили в 181 бригаду, где комбриг майор Шихалиев солдат не принял по причине того, что они подлежат увольнению. Через трое суток группу разделили и Джабраилова отправили в 702 бригаду, где: «...более 50% солдат и офицеров употребляли спиртные напитки и наркотические вещества, особенно после отбоя в 22.00 ходят пьяные и накуренные... Минные поля находятся на расстоянии 20 метров от постов, поставлены через каждые три метра в три ряда, смешанно – противотанковые и противопехотные... *Турция* присылает помощь, продукты и медикаменты... В январе 1994 г. в Джалилабаде в учебном полку находились *наемники из Афганистана*, которые держали себя развязано, на базаре расстреляли одного человека по причине того, что он служил в Афганистане и воевал против них. *Моджахедов было около 200 человек*. По требованию населения афганцев отправили обратно».

Причиной дезертирства послужило тяжелое положение в семье. 28.11.1995г. вместе с тремя сослуживцами решил самовольно оставить расположение в/ч.

Источники и литература

1. Статья 1 Конвенции о статусе беженцев 1951г.
2. *Лавуайе Ж-Ф.*, Беженцы и перемещенные лица: международное гуманитарное право и роль МККК // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве. Сборник статей и документов. М., 1999, с. 201.
3. *Морис Ф., де Куртен Ж.*, Действия МККК в интересах беженцев и гражданских перемещенных лиц // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве / Сборник статей и документов. М., 1999, с. 175-176.
4. *Демоян Н., Melik-Shahnazaryan L.*, Khodjali Case: A Special Dossier, Yerevan, 2004; МИД Нагорного Карабаха: «Ходжалу: история бесчеловечной лжи» // www.regnum.ru/news/595861.html, 25.02.2006.
5. *Минасян С., Агаджанян М., Асатрян Э.*, Карабахский конфликт: Беженцы, территории, безопасность. Ер., 2005 (на рус., арм. и англ. языках).
6. *Приложение к настоящей работе.* См. также подробнее: *Демоян Г.*, Исламские наемники в карабахской войне: к истокам проникновения сети международного терроризма в Азербайджан // Карабахская драма: скрытые действия. Ер., 2003; *Демоян Н.*, Islamist Mercenaries in the Karabakh War: The Way International Terrorist Network Penetrated Azerbaijan. Yerevan, 2004.
7. Часть 3 статьи 51 Дополнительного протокола I 1977г.
8. Данные, предоставленные Министерством обороны НКР.
9. *Мелик-Шахназарян Л.*, Военные преступления Азербайджана против мирного населения Нагорно-Карабахской Республики. Ер., 1997.
10. *Юнусов А.*, Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. *Матвеевой А., Хизкока Д.* Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, февраль 2004.
11. *Де Ваал Т.*, Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной. М., 2005, с. 240-242, 248-249.
12. *Аббасов И., Мамедов Д.*, Азербайджанские военные вспоминают военное фиаско // Война и мир на Кавказе: 100 избранных статей Кавказского информационного еженедельника. IWPR: Лондон, 2005, с. 76-78.
13. *Маркедонов С.*, Грузино-абхазский конфликт и безопасность на Кавказе // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции. Т. 2, №1. РАУ: Ер., 2005, с. 118-119.

CORRELATION OF STATUSES OF COMBATANTS, HIRELINGS, REFUGEES AND FDP IN KARABAKH CONFLICT

Sergey Minasyan

Resume

One of the most important components of Karabakh conflict is the correlation problem of statuses of combatants, hirelings, refugees and forcedly displaced people (FDP). After the military operations were over one of the most important issues to overcome the conflict situation between the parties and settle all the problem relations between them was the fact of existence of refugees and immigrants of both parts. At the same time it is important to give objective political and legal estimation of the above mentioned people's status based on the norms of international right and the principles of justice, which is necessary to understand the essence of the conflict from the humanitarian standpoint. Depending on the peculiarity of certain armed conflicts and concrete circumstances having place in the armed phase of the parties' confrontation, raises the issue of granting or not granting the status of «refugee» to «civilians» who took active part in the conflict's military phase.

While considering military phase of Karabakh conflict of 1991-1994, it is important to clear up the place and the role of Azerbaijani population of Nagorny-Karabakh and a number of neighbor regions in preparation, waging and carrying out military operations and diversionary acts before and after the proclamation of Nagorny-Karabakh Republic. Theoretical orientation of the mentioned activities appeared in pursuit of the main goal by way of frightening the Armenian civilians in Karabakh as well as found its external expression by means of carrying out mass deportation of the Armenian population, mass masccaras of civilians and organizing provocations towards their own Azerbaijani population to their own internal political ends.

One should point out that the problem of status ratio of refugees, FDPs and combatants in the context of regional conflicts is actual not only for the situation in Nagorny- Karabakh, it is inherent to almost all the armed conflicts in post Soviet territory.

It goes without saying that people who used to live in the territory of Nagorny-Karabagh Republic and neighbor regions and took active part in military operations and aggressions against the population of Nagorny-Karabakh can't be granted the status of refugee or FDP. This fact should be taken into consideration by all the interested parties in the context of perspective of post-war Karabakh conflict settlement.